

История жизни и любви

16+

Ирина Черниговцева

Ирина Черниговцева
История жизни и любви

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Черниговцева И. В.

История жизни и любви / И. В. Черниговцева — «ЛитРес:
Самиздат», 2019

Любовь с первого взгляда, счастливая семейная жизнь. Казалось, что впереди безоблачное будущее. Но война разрушила всё, сломала человеческие судьбы.

Содержание

Глава I	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Глава I

Стояла зимняя пора 1932года. В Новороссийске шло к завершению строительство транспортной галереи для подачи зерна на пристань от элеватора. Это была молодежная комсомольская стройка. Народ сюда съехался со всех ближних и дальних мест. Рабочие проживали в общежитии, которое представляло одноэтажный барак с деревянными нарами.

Распорядок дня обычно такой – ранний подъем, на завтрак кружка горячего чая с хлебом, и выход на объект – строительства. В этом же бараке за тонкой деревянной перегородкой была светелка – комнатка, отведенная для горничной. С недавних пор в комнатке поселилась молодая женщина. Происхождение она имела рабоче-крестьянское, но внешностью и походкой напоминала аристократку. Стройная фигура, миловидное лицо. Все в ней привлекало внимание. По имени эту милашку звали Марфуша. В её обязанности входило вскипятить в бойлере воду для чая, зимой растопить печь, а когда рабочие уходили на объект, провести уборку в помещении.

Со своими обязанностями Марфуша справлялась безупречно. Мужское население барака к ней относилось с уважением. И было за что. Держалась она строго и неприступно. Амикошонства в отношениях не кому не позволяла.

В станице Чипигинской, откуда Марфуша родом, имелась церковно-приходская школа. В ней она проучилась три года. Больше учиться ей не дал отец, так как семья была большая, рабочих рук не хватало, поэтому было не до учебы. Главное научилась писать, и читать могла не только на русском языке, но так же на украинском.

В первые годы советских пятилеток грамотность населения была очень низкой. Тем не менее, на объекте народ подобрался толковый. Были специалисты и мастера в своем деле. Рабочий день проходил в высоком напряженном темпе, делали план, у каждого была норма выработки. После смены собирались в бараке. Каждый коротал вечер по-своему. Кто-то читал, кто-то в карты играл, кто-то байки рассказывал. Однажды принесли в барак книгу Ивана Франко «Захар Беркут» на украинском языке. Книгу брали в руки, один за другим рассматривали картинки. Но украинского языка никто не знал, поэтому прочитать, и понять, что либо, никто не мог. Потеряв к ней интерес, положили на тумбочку и на какое-то время забыли.

В один из дней Марфуша, как всегда убирала помещение и случайно увидела книгу. Вечером, когда все вернулись в барак после смены, она обратилась к владельцу с просьбой дать ей почитать. Этим вызвала у всех удивление: «Неужели ты знаешь украинский язык, тогда почитай для нас?». «Ладно, почитаю» – без тени смущения ответила женщина. У публики тут же возник интерес, раздалось сразу несколько голосов: « Тогда читай вслух для всех, нам всем интересно!!»

Так начались вечерние чтения книги Ивана Франко «Захар Беркут». Марфуша синхронно переводила текст книги с украинского языка на русский. Пару вечеров чтение слушали все жильцы барака, на третий и четвертый вечер круг слушателей постепенно сокращался, поэтому решили из общего помещения переместиться в комнатку-светёлку. Здесь собирались самые стойкие слушатели, которых остались считанные единицы.

Среди оставшихся слушателей был один скромный парень он каждый вечер садился напротив Марфуши, смотрел на неё и не мог глаз отвести. Очень она ему нравилась.

В один из будничных дней, когда весь народ из барака ушел на объект, Марфуша приступила к уборке. В большом помещении в два ряда стояли кровати, сверху застланные серыми одеялами. И только на одной кровати лежал человек. Марфуша подошла ближе, чтобы посмотреть, кто из жильцов остался и не вышел на работу. Она увидела того скромного парня, который каждый вечер слушал чтение книги.

Он лежал с высокой температурой и не мог поднять голову от подушки. Простыл на объекте. У Марфуши были снадобья, она приготовила отвар из лечебных трав. Тех самых, которые привезла с собой из станицы. Весь день она отпаивала парня. К вечеру ему стало легче. Жильцы барака вернулись со смены. Зимний день быстро угас. Желаящих послушать чтение осталось только трое. Все собрались в светёлке. Марфуша приступила к чтению. Из троих собравшихся ребят двое, недолго послушав, ушли спать.

Марфуша осталась вдвоем с этим пареньком, за которым весь день ухаживала, поила отварами. Виктор – так звали парня, как зачарованный смотрел не мигающим взглядом на милое лицо молодой женщины. Чувства его переполняли, но скромность мешала признаться Марфуше в том, что испытывает по отношению к ней. Он молча взял в свои ладони её руки, так держал какое-то время. Потом немного волнуясь, начал рассказывать о себе. Родом он из Белоруссии, вырос в детском доме, отец пропал на фронте в Первую Мировую войну. Он совсем ещё маленький с мамой и старшей сестренкой в потоке беженцев оказались на вокзале города Могилева. Там же больная мама скончалась от тифа. Так они с сестрой попали в детский дом. Из детдома в школу-интернат, окончил семилетку, увлекался радиodelом. В Новороссийск на строительство объекта направлен по комсомольской путевке после действительной службы в армии.

Марфуша рассказала Виктору о себе. Она из казачьей многодетной семьи. Едва ей исполнилось 18 лет, отец выдал замуж за парубка из соседнего хутора против её воли. Семейная жизнь не ладилась, первый муж оказался жестокий и мстительный. Часто побивал молодую жену. Однажды отец решил навестить дочь, заехал в соседний хутор. И увидел жуткую сцену: муж избивал Марфушу вожжами на конюшне. Негодованию отца не было предела. Недолго думая, велел Марфуше собирать вещи и тут же, посадив её на бричку, увез домой в родной хутор.

Стала Марфуша жить под отцовской крышей, не желая быть обузой отцу и матери, начала зарабатывать сама себе на хлеб. Хорошая мастерица и рукодельница, она шила и вязала. Казаки-станичники заказывали шить черкески с газырями, на заказ вязала из шерсти чулки и носки. Мастерила свадебные наряды. Обращались к ней из соседних хуторов. Так Марфуша начала ходить от хутора к хутору. Работала по найму, или, как говориться, батрачила за кусок хлеба.

1928-1929 в эти годы создавались повсеместно батраческие комитеты, начался период коллективизации и раскулачивания зажиточных казаков. Однажды в дом к зажиточному станичнику, где Марфуша трудилась вместе с другими батраками пришли члены батрачкома. Хозяина заставили расплатиться с работниками. Всё имущество движимое и недвижимое переписали и конфисковали в доход государства. Самого хозяина и членов его семьи отправили в ссылку. Всех наёмных работников и Марфушу в том числе обязали вступить в профсоюз. Так она получила профсоюзный билет, но лишилась заработка.

В поисках работы и средств существования отправилась в Краснодар. Город большой, можно наняться к кому-нибудь прислугой. Так она попала в дом архитектора. В благородную дворянскую семью приняли служить горничной. Ей казалось, что теперь в её жизни наступит стабильность. Новая работа ей нравилась. Обращались к ней уважительно. Мать архитектора – престарелая женщина разъясняла Марфуше её обязанности. Своей исполнительностью и кротким характером нравилась она своим новым хозяевам. Но все хорошее быстро кончается. Однажды в дом архитектора пришли следователи ОГПУ. К счастью Марфуша в этот момент отсутствовала. Когда вернулась, то обнаружила, что дверь заперта, а окна наглухо закрыты ставнями. Местный дворник рассказал, как подъехал черный фургон, всю семью вывели из дома и увезли. Что дальше с ними стало не известно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.